

Гу Хуань откусил кусок бургера с мясом и яйцом, добавив к нему пять юаней за начинку, и сделал глоток соевого молока из стаканчика. Желудок согрелся, и, наконец, он почувствовал себя лучше.

— Что случилось, братишка? — Аромат еды Гу Хуаня разнёсся по всему классу. Дуань Цзин, глядя на то, как он с аппетитом ест, вдруг почувствовал, что его утреннее соевое молоко и жареные палочки были съедены зря, и его только что сытый желудок снова заурчал.

— Дай мне кусочек, — он наклонился к бургеру Гу Хуаня.

— ... — Гу Хуань сначала хотел отказать, но смягчился и протянул ему ту сторону бургера, которую уже откусил, где осталось только тесто. — Ешь поменьше.

Дуань Цзин без церемоний перехватил инициативу и откусил большой кусок с мясом и яйцом, отчего у Гу Хуаня защемило сердце.

— Ты, подлец! — Он с возмущением смотрел на довольное лицо Дуань Цзина. — А твоя высокомерная холодность и сдержанность отличника? Где?!

— Какая к чёрту холодность и сдержанность? — Дуань Цзин открутил крышку термоса, сделал глоток чая с лотосом и проглотил еду. — Это всё для посторонних.

— Ага, значит, я свой? — Гу Хуань уставился на рот Дуань Цзина, который с трудом пережёвывал пищу.

— Нет, — Дуань Цзин серьёзно ответил, а затем, под любопытным взглядом Гу Хуаня, торжественно добавил. — Ты щенок.

— Я твой дед! — Гу Хуань сплюнул и, игнорируя его, развернулся, открыл учебник и продолжил жевать свой бургер.

Дождь за окном не собирался прекращаться. Гу Хуань поел, выбросил мусор в пакет, висящий у его парты, и, слушая шум дождя, начал учить английские слова.

— Сегодня на утреннем самоподготовке будет диктант, — Гу Хуань бросил взгляд на соседа. Дуань Цзин листал учебник истории и, услышав это, лишь кивнул. — Уже выучил.

Их учительница английского была молодой женщиной, которая летом носила платья, а зимой — толстые пальто, причём каждый день новый наряд. Она была миниатюрной и миловидной.

Когда она только начала преподавать в первом классе старшей школы, многие девочки на уроках каждый день гадали, что учительница, должно быть, из очень богатой семьи, и с завистью обсуждали её гардероб.

Несмотря на современный стиль и внешность, её преподавательские навыки были внушительными. Она действовала решительно и эффективно, и если что-то можно было сделать за один день, она никогда не откладывала на завтра. Именно поэтому школа назначила её преподавать в классе, где учились Гу Хуань и Дуань Цзин.

Гу Хуань, подперев рукой подбородок, по слогам учил слово «abandon». Уже прошло официальное время начала утренней самоподготовки, но некоторые ученики, застрявшие из-за дождя, только сейчас, отряхиваясь от воды, бежали в класс.

Учительница английского, мисс Чэн, в бежевом кашемировом плаще и чёрных лакированных туфлях на каблуках, вошла в класс, прижимая к груди учебник «Английский язык, обязательный курс 2».

— Достаньте тетради для диктантов, — её голос был таким же мягким, как и её миниатюрная фигура, но при этом строгим. — Сегодня диктант по второй главе.

В классе поднялся шум, все, доставая тетради, успевали переброситься парой слов с соседями, но когда все были готовы, шум стих сам собой.

Когда мисс Чэн начала диктовать первое слово — «ambulance», громкоговоритель над доской вдруг зашипел, и затем раздался мужской голос. По тембру это был, вероятно, тот самый лысый учитель из учебной части, мужчина лет сорока.

— Эй? Эй? — Он проверил звук, затем кашлянул. — Прошу прощения за прерывание утренней самоподготовки, сейчас будет зачитано объявление школьной дисциплинарной комиссии.

Все в классе широко раскрыли глаза, переглядываясь и обмениваясь репликами. Такие дисциплинарные объявления в их школе были беспрецедентными; раньше, если и были объявления по громкой связи, то только с похвалой во время занятий.

Дуань Цзин и он, кажется, однажды вместе попали в такой список, Гу Хуань начал отвлекаться.

— Тишина, — мисс Чэн стукнула по столу.

Из динамика раздалось:

— Ученики 1-го класса, 32-й группы, Се Лань и Сюй Цичао, за серьёзное нарушение школьных правил и дисциплины, по решению школьного совета, объявляются строгим выговором с занесением в личное дело. Надеемся, что все ученики извлекут из этого урок и не будут совершать поступков, наносящих ущерб репутации школы и собственному достоинству.

После окончания трансляции в классе раздалась возгласы удивления, даже мисс Чэн не смогла сразу восстановить порядок. Она скрестила руки на груди и бесстрастно смотрела на класс, пока кто-то, почувствовав напряжение, не начал делать знаки «тише» по сторонам, и тогда, наконец, стало тихо.

— Сегодня за каждую ошибку в диктанте — написать 200 раз, — она холодно объявила и быстро взяла со стола учебник, который только что положила.

В сердцах студентов раздался стон, но никто не осмелился выразить своё недовольство вслух. Зная характер мисс Чэн, кто сейчас осмелится выступить с возражениями, получит наказание в 500 раз за ошибку как минимум.

Мрачная и сырая погода никак не могла охладить пыл учеников, жаждущих сплетен.

В их классе вели себя сдержаннее, но как только диктант закончился и прозвенел звонок, Дуань Цзин, вернувшись с кружкой горячей воды, по дороге слышал, как все вокруг — парни и девушки — обсуждают это событие.

Возможно, школьная жизнь была слишком скучной, и внезапное появление такой громкой новости развлекло всех, поэтому все, независимо от пола, хотели знать все подробности.

К тому же центром сплетен были парень и девушка, что само по себе наводило на мысли, и эти подростки, находящиеся в самом разгаре юности, были ещё более любопытны.

По дороге Дуань Цзин слышал самые разные догадки, правдивые и нет, но все они сводились к любовным историям.

Когда он вернулся на своё место, Гу Хуань, грызя ногти, с хмурым лицом писал слово «ambulance» двести раз. Во время диктанта он отвлекся и пропустил одну букву.

Увидев, что Дуань Цзин сел, он бросил ручку и наклонился к нему.

— Скажи, те двое, о которых сегодня объявили по громкой связи, это те, кого мы вчера встретили в корпусе для повторников?

— Возможно, — Дуань Цзин пролистал только что выданную тетрадь для диктанта и, как и ожидалось, увидел, что всё написано верно. Он продолжил разговор с Гу Хуанем. — Иначе совпадение было бы слишком странным.

— Жалко, — Гу Хуань покачал головой и вздохнул. — Скажи, зачем в этом возрасте заниматься любовью? Учёбы мало, что ли? И если уж хочется тепла, найдите место, где нет людей, зачем искать острых ощущений в корпусе для повторников?

— Раньше он не был таким болтливым, — Дуань Цзин нахмурился, видя, как Гу Хуань снова запустил режим болтливости, и вступил в разговор. — Может, они и не думали, что в здании есть камеры, за которыми кто-то постоянно следит?

— И уж точно не ожидали, что ты внезапно ворвёшься туда! — Гу Хуань хихикнул. — Поздравляю, ты, как и это дисциплинарное объявление, оставил им психологическую травму на всю жизнь.

Дуань Цзин:

— ...

Чжоу Чэн в этот момент, жуя пакетик сухих хрустящих лапши, вальяжно подошёл к Гу Хуаню.

— Что? Какая травма? О чём вы говорите?

Гу Хуань повернул голову и его взгляд тут же приковал пакет в руке Чжоу Чэна.

— Дай куснуть, — Чжоу Чэн всегда был щедр на еду и потянул пакет прямо ко рту Гу Хуаня. Гу Хуань опустил голову и увидел, что на жёлтом сухом ломтике блестело немало слюны.

— Вдруг расхотелось, — он оттолкнул руку Чжоу Чэна. — Зачем пришёл?

— А что, нельзя просто так прийти? — Чжоу Чэн фыркнул, приняв гордый вид. — Многие уже нашли фотографии тех двоих, вы знаете?

— Им, наверное, очень скучно, — Гу Хуань скривился с отвращением. — Участники событий, наверное, уже хотят умереть от стыда.

Чжоу Чэн покачал головой.

— Ты ошибаешься, — он снова открыл рот и преувеличенно огромно откусил кусок лапши, но

Гу Хуань тут же запретил ему говорить. — Убери еду из рта, а потом говори.

Чжоу Чэн закатил глаза, вытянул шею и с трудом проглотил сухую лапшу.

— Говорят, эти двое и раньше были звёздами в своём классе, они вместе с самого начала семестра, после военной подготовки, каждый день в классе вели себя так, будто никого вокруг нет, и их одноклассники уже давно их не выносят...

— Ты прямой как тётя в возрасте моей мамы, — Гу Хуань сказал и, довольный своим сравнением, засмеялся. — Сплетник!

<http://bllate.org/book/16550/1508639>